ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2023. Том 16. Выпуск 10 | 2023. Volume 16. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Семантический аспект деконструкции морали (на материале немецкого языка)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении семантических особенностей трансформирующейся морали и ее дискурса. Научная новизна работы заключается в авторском подходе к выявлению и описанию семантики морали и морального дискурса с учетом наиболее типичных коллокаций ключевого слова Moral, выступающего в роли субъекта. В результате исследования обнаружено, что семантическими маркерами трансформирующейся морали как субъекта в исследуемом типе дискурса выступают метафоры, метафтонимии и интертекстуальность. Анализ примеров морального дискурса, в которых Moral выступает в роли субъекта, показал, что интертекстуальность проявляется в использовании в моральном дискурсе прецедентных феноменов, отсылающих к моральной проблематике. Афоризмы могут претерпевать формальные трансформации и получать окказиональные компоненты, не меняя при этом отрицательного аксиологического вектора морального дискурса. Установлено, что в моральном дискурсе актуализируется спортивная метафора auf der Strecke bleiben, в основе которой лежит метафорическая модель ЖИЗНЬ – это СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ. Концептуальный вектор соперничества отражает реальную картину мира и занимаемое в ней моралью место: мораль выступает в ней как проигравший, сошедший с дистанции игрок, уступивший победу политике, искусству, прибыли и экономическому прогрессу. Метафтонимии Moral verlangt, Moral herrscht имеют отрицательную оценочность. Метафоры и метафтонимии в моральном дискурсе подчеркивают вторичность морали на современном этапе развития общества.

EN

Semantic aspect of morality deconstruction (based on the material of the German language)

Nevolina K. V.

Abstract. The study aims to determine the semantic features of the transforming morality and its discourse. The scientific novelty of the work lies in the author's approach to identifying and describing the semantics of morality and moral discourse, taking into account the most typical collocations of the keyword 'Moral' acting as a subject. As a result of the study, it was found that metaphors, metaphtonymies and intertextuality serve as the semantic markers of the transforming morality as a subject in the type of discourse under consideration. The analysis of examples of moral discourse, in which 'Moral' acts as a subject, has shown that intertextuality is manifested in the use of precedent phenomena in moral discourse referring to moral issues. Aphorisms can undergo formal transformations and receive occasional components without changing the negative axiological vector of moral discourse. It is determined that the sports metaphor 'auf der Strecke bleiben', which is based on the metaphorical model LIFE is A SPORTS COMPETITION, is actualised in moral discourse. The conceptual vector of rivalry reflects the real worldview and the place that morality occupies in it: morality appears as a loser, a player who has lost the race, who has conceded victory to politics, art, profit and economic progress. The metaphtonymies 'Moral verlangt', 'Moral herrscht' have negative evaluativeness. Metaphors and metaphtonymies in moral discourse emphasise the secondary nature of morality at the present stage of societal development.

Введение

«Постмодерн – это симуляция Бытия. Трансмодерн – эпоха Инобытия» (Кутырев, 2022, с. 256). В своем стремительном движении к инобытию/небытию человечество меняет представления об идентичности вещей, добре и зле, плохом и хорошем. Идет процесс массовой фальсификации явлений, вплоть до отказа от своего

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20230551

© 2023 Авторы. © 2023 ООО Издательство «Грамота» (© 2023 The Authors. © 2023 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

прошлого и моделирования будущего, где больше нет естественного человека (Кутырев, 2022, с. 10). Деконструкция человека и человечества ведет к дестабилизации и разрушению традиционных ценностей (Тарасов, 2009, с. 178), а значит, и трансформациям внутри самой морали, лежащей в основе человеческого бытия. Сохранить нравственность и остаться человеком или утратить ее и перейти в небытие – вот выбор, перед которым стоит современное человечество.

Деструктивные процессы в обществе эпохи постмодерна находятся в фокусе внимания не только философии, но и языкознания. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом лингвистики к социокультурным трансформациям и специфике аксиосферы на фоне дестабилизации традиционных человеческих ценностей. Так, современные лингвисты фиксируют изменения коммуникативного поведения (Карасик, 2021), новые тенденции в развитии дискурса как продукта и продуцента текущих социокультурных трансформаций (Карасик, Слышкин, 2021; Шевцова, 2022), акцентируют внимание на особенностях лингвокультурных концептов (Афанасьева, 2014; Попова, Осадчая, 2019; Чабанная, 2023; Якунина, Назарова, 2019), процессах трансформации аксиосферы (Иванова, 2019; Милосердова, 2022), которые в совокупности отражают перемены, происходящие в жизни и сознании человека.

«Особым коммуникативным явлением, отражающим моральное сознание и его основные компоненты, является моральный дискурс» (Неволина, 2021, с. 810). В более ранних работах нами было установлено, что ключевым понятием морального дискурса является *Moral*. В современной лексикографической практике немецкого языка зафиксировано от одного до четырех значений слова *Moral*. За основу в данном исследовании мы возьмем первое, которое трактует мораль как *систему или совокупность исторически и социально обусловленных нравственных принципов, ценностей и норм, регулирующих поведение человека в обществе, дающих оценку поведению человека как хорошего или плохого; форма общественного сознания и практических отношений по неписанным правилам* (ср. *Moral: System/Gesamtheit von geschichtlich gewordenen und gesellschaftlich bedingten sittlichen Grundsätzen, Werten und Normen, von denen sich die Menschen in ihrem Verhalten zueinander leiten lassen, die in einer Gesellschaft bestimmen, welche Verhalten eines Menschen als gut u. welche als schlecht gilt; Form des gesellschaftlichen Bewußtseins und des praktischen Verhaltens nach ungeschriebenen Regeln* (DUDEN Onlinewörterbuch; DWDS-Wörterbuch)) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *К. Н.*). Основной целью морального дискурса является вынесение его участниками моральной оценки. В свою очередь, моральный дискурс выступает базовым типом дискурса, входящим в сложное многоуровневое сверхпространство – дискурсивное пространство морали (Неволина, 2022, с. 3565).

Проведенный ранее анализ показал, что имя существительное *Moral* претерпевает культурно и социально обусловленные изменения и способно трансформировать свое семантическое содержание в субъектность (Хахалова, Неволина, 2023, с. 2387). Было установлено, что усиление ее семантического содержания может происходить за счет использования метафтонимий *Moral siegt*, *Moral sinkt*, которые способствуют иллюстрации падения нравов в современном немецком обществе. Однако проблема субъектности морали, изменений в ее собственной семантике и смысловом содержании ее дискурса не ограничивается исследованием только указанного набора метафтонимий. Интерес вызывает и вопрос о том, с помощью каких еще метафтонимий и других языковых средств раскрывается семантика трансформирующейся морали и какова их особенность. Поиск ответа на поставленный вопрос предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать примеры морального дискурса, в которых имя существительное *Moral* выступает в роли субъекта; во-вторых, выявить семантические маркеры морали и ее дискурса; в-третьих, определить их особенности и оценочный потенциал.

Теоретическую базу работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области дискурса и дискурсивного анализа (Дейк, 1989; Карасик, 2002; Макаров, 2003). Настоящее исследование опирается также на работы А. Хаверкампа (Haverkamp, 1983), С. А. Хахаловой (2011) и А. П. Чудинова (2001) по теории метафоры. В поле исследовательского интереса вошли труды, посвященные семантическому и лингвистическому аксиологическому анализу (Апресян, 1995; Серебренникова, 2011).

Материалом исследования послужили тексты изданий BILD (1997-2020), Frankfurter Rundschau (1995-2021), Neue Osnabrücker Zeitung (2012-2021), Neue Zürcher Zeitung (1993-2021), Süddeutsche Zeitung (1992-2021), Der Tagesspiegel (1996-2021), Die Welt (1999-2020), Die ZEIT (1946-2018), Berliner Zeitung (1994-2005), представленные в электронном корпусе немецкого языка DWDS-Korpus (DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. https://www.dwds.de), а также статьи словаря DUDEN Onlinewörterbuch (https://www.duden.de), DWDS-Wörterbuch (https://www.dwds.de) и примеры коллокаций слова *Moral*, представленные вспомогательным ресурсом электронного корпуса DWDS-Wortprofil (https://www.dwds.de/d/wortprofil). На сегодняшний день (2023 г.) электронный корпус немецкого языка содержит около 57 миллиардов примеров, самые ранние из которых датируются 1456 годом. Из 48 подкорпусов электронного корпуса немецкого языка DWDS-Korpus слово *Moral* представлено в 23 подкорпусах, при этом самое большое количество словоупотреблений (23959) оно обнаруживает в метакорпусе Referenz- und Zeitungskorpora. Поиск текстов, в которых *Moral* выступает в роли субъекта, осуществлялся в нашем исследовании и при помощи вспомогательного ресурса DWDS-Wortprofil, содержащего около 14 миллионов текстов и охватывающего период с начала XX в. по настоящее время.

В ходе исследования автором применялись следующие методы, позволившие отобрать и проанализировать тексты моральной проблематики: метод сплошной выборки, лингвистический анализ текста, дискурсивный анализ. Для раскрытия семантики морали и ее дискурса, в котором *Moral* выступает в роли субъекта, использовались метод лексико-семантического анализа, контент-анализ, анализ словарных дефиниций. Кроме того, при описании метафор и метафтонимий были задействованы описательно-интерпретативный метод

и метод типологии метафор. Анализ заложенной в текстах оценки и аксиологической направленности морального дискурса немецкоязычной прессы осуществлялся при помощи этносемиометрии.

Практическая значимость работы заключается в возможности расширения нашего понимания о семантическом содержании морали и морального дискурса. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по теории метафоры, дискурсивной, когнитивной и аксиологической лингвистике.

Обсуждение и результаты

Для достижения поставленной цели и решения задач перейдем к практическому материалу и проанализируем ряд примеров морального дискурса из DWDS-Wortprofil, в которых *Moral* выступает в роли субъекта.

Moral verlangt:

(1) ***Die Moral verlangt*** *nach Worten der Großzügigkeit. / Мораль требует слов великодушия.*

(2) ***Die Moral verlangt*** *das Unmögliche, aber im wahren Leben ist sie tolerant. / Мораль требует невозможного, но в реальной жизни она толерантна.*

(3) *Eine zerrüttete* ***Moral verlangt*** *umfassende Änderungen, personell und strukturell. / Расшатанная мораль требует обширных изменений, личностных и структурных.*

В приведенных примерах (1) – (3) наблюдается процесс персонификации морали. Глагол *verlangen* является односторонней метафорой-словом. Согласно определению словаря DWDS-Wörterbuch, глагол *verlangen* имеет следующие значения: *a) etw. nachdrücklich, energisch fordern, etw. haben wollen; b) energisch mit jmdm. (am Telefon) sprechen wollen. / а) требовать чего-то настоятельно, энергично; б) энергично говорить с кем-либо по телефону*. В данных примерах актуализируется первое значение. Анализ значения свидетельствует о том, что речь идет о человеке, однако его функцию берет на себя мораль. В прямом значении желать что-то получить, энергично и настоятельно требовать может только человек. Заметим, что требовать настоятельно может человек, обладающий на это соответствующими правами. Таким образом, мораль наделяется качествами одушевленного существа, которое может требовать от людей каких-то качеств, личностных и общих изменений и даже чего-то невозможного. В данных примерах мы наблюдаем перенос качеств одушевленного лица на абстрактное понятие, что является признаком метафтонимии (Хахалова, Третьякова, 2021). В результате использования метафтонимии *Moral verlangt* у читателя складывается представление о морали как некой силе/власти, обладающей большими правами и способной предъявлять требования к действиям, словам и образу жизни людей, даже если сама она расшатана (*zerrüttete*). Из контекста примеров становится очевидно, что такими большими правами мораль обладает только в идеале, в реальной же жизни она толерантна.

Moral kommt:

(4) *Erst* ***kommt*** *das Wohnen, hätte Bertolt Brecht gesagt, dann* ***die Moral****. / «Сначала, – говорил Бертольт Брехт, – жилье, а потом мораль».*

(5) *Erst kommt das Überleben, dann* ***kommt die Moral****. / Сначала выживание, потом мораль.*

(6) *Denn nach dem Essen* ***kommt die Moral****. / Потому что сначала еда, а потом мораль.*

Примеры с глаголом *kommen* (4) – (6) являются отсылкой к прецедентному высказыванию Бертольта Брехта из «Трехгрошовой оперы» „Erst kommt das Fressen, dann die Moral“, ставшему афоризмом. В наших примерах крылатое выражение претерпевает частичную трансформацию формы: имя существительное *Fressen* авторы заменяют своими окказиональными вариантами *Essen*, *Wohnen*, *Überleben* либо меняют порядок слов. При этом семантика выражения сохраняется, так как в этих окказиональных вариантах компоненты *Essen*, *Wohnen*, *Überleben*, как и исходный *Fressen*, обращены к материальной стороне жизни. Данный факт, с одной стороны, свидетельствует об интертекстуальности морального дискурса, а с другой – указывает на особенность аксиологического вектора развития современного немецкоязычного общества: материальные ценности превалируют над моральными (Неволина, 2023, с. 37).

Moral herrscht:

(7) *Hier* ***herrscht*** *doppelte* ***Moral****: Plüschobjekte, Schmusedecken und Kuscheltiere dürfen alle (Kinder) gerne lieben, Elektronik, Technik, Autos weniger. / Здесь правят двойные стандарты: плюшевые игрушки и мягкие одеяла могут любить все дети, а электронику, технику, машины – не все.*

Использованный в примере (7) глагол *herrschen* имеет значение *jmd. hat die Befehlsgewalt* (*кто-либо обладает властью*) и репрезентирует тем самым чью-либо способность иметь власть и повелевать. Персонификация морали вновь указывает на появление метафтонимии, которая представляет мораль как субъект, наделенный властью. Однако контекст примера наглядно иллюстрирует, что такой властью обладает вовсе не истинная мораль, а ее антагонист – двойная мораль. Толковый словарь DWDS-Wörterbuch определяет двойную мораль следующим образом: *(abwertend) Moral, die gleiches Verhalten (unbegründet, aus Eigennutz) nach zwei unterschiedlichen sittlichen Grundsätzen oder Bewertungsmaßstäben beurteilt. / (уничижительно) мораль, которая оценивает одно и то же поведение (необоснованно, исходя из собственных интересов), исходя из двух отличных друг от друга нравственных принципов или стандартов оценки*.

Moral spielt:

(8) *Nur leuchtet nicht ein, warum* ***Moral*** *in der Rechtsprechung (oder in der Politik) überhaupt keine Rolle* ***spielen*** *soll. / Только как-то непонятно, почему мораль вообще не должна играть никакой роли в правосудии или политике.*

(9) ***Moral spielt*** *in der Wirtschaft oft keine Rolle. / Зачастую в экономике мораль не имеет никакого значения.*

В примерах (8) – (9) глагол *spielen* выступает частью выражения *eine Rolle spielen*, означающего, по данным словаря DWDS-Wörterbuch, *eine Person eines Theaterstückes darstellen* (*представлять героя пьесы*), но выступающего в данном случае в переносном значении: *jmd., etw. hat eine bestimmte Aufgabe, ist von Wichtigkeit* (*кто-то, что-либо имеет определенную значимость, важность*). Употребление существительного *Moral* в данном сочетании актуализирует такие свойства морали, как нормативность и императивность. Нравственные нормы имеют большое значение в человеческом обществе, но, согласно контексту примеров, отрицание *keine* нивелирует ее значимость в таких областях, как политика и экономика.

Moral bleibt:

(10) *Unter politischen Bedingungen verselbstständigt sich das Handeln,* ***die Moral bleibt auf der Strecke****. / В политических условиях действия становятся независимыми, а мораль отходит на второй план.*

(11) *Wenn es um die Kunst geht,* ***bleibt die Moral oft auf der Strecke****. / Когда дело касается искусства, мораль часто отходит на второй план.*

(12) *Lier treibt die Frage um, ob* ***die Moral auf der Strecke bleibt****, wenn Gewinn winkt. / Лиера беспокоит вопрос, не сойдет ли мораль на нет, когда так манит прибыль.*

(13) *Wenn es ums Genie geht und seine Kunst,* ***bleibt die Moral*** *besser aus dem Spiel. / Когда речь идет о гении и его искусстве, мораль лучше оставить в стороне.*

(14) *Klar, dass hier* ***die Moral*** *ein wenig* ***auf der Strecke bleiben*** *muss. / Ясно, что в данном случае морали следует ненадолго сойти с дистанции.*

(15) *Aber bei dem rasanten wirtschaftlichen Fortschritt* ***bleibe die Moral*** *häufig* ***auf der Strecke****. / Однако при стремительном экономическом прогрессе мораль часто отходит на второй план.*

Перейдем к анализу примеров (10) – (15). Согласно дефиниции электронного словаря DWDS-Wörterbuch, глагол *bleiben* имеет следующие значения: *1) in einer Handlung fortfahren, einen Zustand nicht ändern; a) einen Ort nicht verlassen; b) einen bestimmten Zustand beibehalten; 2) übrig sein. / 1) продолжать действие, не меняя состояния; а) не покидать места; б) поддерживать определенное состояние; 2) остаться*. Как показывают примеры, данный глагол употребляется в составе устойчивого выражения *auf der Strecke bleiben* (*выбыть из строя, потерпеть неудачу, терпеть поражение, проиграть, сойти с дистанции*). Обратимся к трактовке значения данной идиомы толковыми словарями. DWDS-Wörterbuch определяет данное устойчивое выражение следующим образом: *1) vernachlässigt, benachteiligt werden; nicht die nötige Aufmerksamkeit, Unterstützung erhalten und dadurch zurückbleiben. / быть пренебрегаемым, обделенным; не получать должного внимания и поддержки и поэтому оставаться позади, отставать; 2) <jmd. bleibt auf der Strecke> scheitern, nicht mehr mithalten können. / потерпеть неудачу, сдаться.* Электронный словарь DUDEN Onlinewörterbuch дает следующие определения данному выражению: *1) nicht mehr weiterkönnen, aufgeben müssen, scheitern: bei dem scharfen Konkurrenzkampf ist er auf der Strecke geblieben; 2) verloren gehen, vereitelt werden, zunichtewerden: die Reformen sind auf der Strecke geblieben; wohl aus dem Bereich des Sports und eigentlich = bei einem [Lauf]wettbewerb nicht das Ziel erreichen. / 1) не иметь возможностей, сил идти дальше, быть вынужденным сдаться, потерпеть неудачу: в жестокой конкуренции он отошел на второй план; 2) исчезнуть, помешать, сойти на нет: реформы сошли на нет; вероятно, пришло из области спорта, буквально означает = не дойти до финиша в [беговых] соревнованиях.*

Как показывает анализ дефиниций, в данных примерах описание морали производится с привлечением образа спортивного состязания, а само выражение *auf der Strecke bleiben* является спортивной метафорой, в основе которой лежит метафорическая модель ЖИЗНЬ – это СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ. Персонификация абстрактного имени *Moral*, перенос качеств одушевленного лица на абстрактное понятие вновь сигнализируют о появлении метафтонимии. Наложение ассоциативных связей по сходству на ассоциативные связи по смежности в одной когнитивной зоне усиливает прагматический эффект и тем самым формирует у читателя представление о морали как о проигравшем, сошедшем с дистанции игроке. Победителями состязания, согласно контексту примера морального дискурса, выступают политика, искусство, прибыль и экономический прогресс. Временные маркеры *oft*, *häufig* (*часто*), представленные в данных примерах морального дискурса, свидетельствуют о том, что образ морали как проигравшего игрока не является чем-то особенным, а довольно частотен в немецком языковом сознании.

Заключение

Исследование показало, что семантическими маркерами трансформирующейся морали как субъекта в исследуемом типе дискурса могут выступать метафоры, метафтонимии и интертекстуальность. Установлено, что усиление семантического содержания морали происходит за счет использования метафтонимий *Moral verlangt*, *Moral herrscht*. В результате использования данных метафтонимий у читателя складывается двоякое представление о морали: с одной стороны, она наделена властью, обладает большими правами и способна предъявлять требования к действиям, словам и образу жизни людей, а с другой – правомочной она является только в идеале, поскольку в реальной жизни она толерантна, а действующей властью обладает двойная мораль (*doppelte Moral*).

Другим семантическим маркером трансформирующейся морали как субъекта в исследуемом типе дискурса выступает спортивная метафора *auf der Strecke bleiben*, в основе которой лежит метафорическая модель ЖИЗНЬ – это СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ. Концептуальный вектор соперничества отражает реальную картину мира и занимаемое в ней моралью место: мораль выступает в ней как проигравший, сошедший с дистанции игрок. Победителями же в этом состязании являются политика, искусство, прибыль и экономический прогресс.

Анализ показал, что семантика морали и ее дискурса раскрывается и в интертекстуальности, которая проявляется в использовании в моральном дискурсе прецедентных феноменов, отсылающих к моральной проблематике. Афоризмы могут претерпевать формальные трансформации и получать окказиональные компоненты, не меняя при этом отрицательного аксиологического вектора морального дискурса.

Оценочность проявляется в тесном взаимодействии разноуровневых, обладающих оценочным потенциалом языковых средств: метафтонимий, метафор, отрицаний, временных маркеров. Их общий аксиологический вектор имеет отрицательную направленность и свидетельствует о деструктивных процессах в нравственной жизни немецкоязычного общества. Метафоры и метафтонимии в моральном дискурсе подчеркивают вторичность морали.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в необходимости более глубокого изучения актуализирующихся в моральном дискурсе метафор и метафтонимий и их аксиологического потенциала: интерес вызывает как их типология, так и виды метафорических моделей, лежащих в их основе. За пределами исследования остались и другие лингвоаксиологические средства, участвующие в языковой реализации моральных ориентиров современного немецкоязычного общества.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Восточная литература, 1995. Т. 1. Лексическая семантика.
2. Афанасьева О. М. Концепт «НРАВСТВЕННОСТЬ» в современном медиапространстве // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134).
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступит. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
4. Иванова С. В. Аксиосфера новостного дискурса (на материале медиадискурсов США и Великобритании) // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: мат. VII междунар. науч. конф. Саратов, 2019.
5. Карасик В. И. Доминанты современного публичного коммуникативного поведения // Дискурсивные практики в современном мире: мат. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2021.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1.
8. Кутырев В. А. Чело-век технологий, цивилизация фальшизма. СПб.: Алетейя, 2022.
9. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
10. Милосердова Н. А. Языковая репрезентация ценностных ориентиров в современном англоязычном медиадискурсе // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: мат. VII междунар. науч.-практ. конф. / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2022.
11. Неволина К. В. Дискурсивное пространство морали: содержание, структура, специфика (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11.
12. Неволина К. В. Опыт интенционального анализа морального дискурса (на примере немецкоязычных медийных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3.
13. Неволина К. В. Семантические особенности морального дискурса (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS-Korpus) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2023. Т. 20. № 3.
14. Попова Л. Г., Осадчая О. Н. Вербализация ценностного компонента лингвокультурного концепта «МИЛОСЕРДИЕ» в русском и английском языках (проблемы и перспективы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 2 (237).
15. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011.
16. Тарасов А. Н. Теория деконструкции как философско-теоретическая основа эстетики постмодернизма // Философия и общество. 2009. № 1 (53).
17. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. Иркутск: ИГЛУ, 2011.
18. Хахалова С. А., Неволина К. В. Мораль как субъект: вариативность оценочности и трансформация смыслов (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS-Korpus) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8.
19. Хахалова С. А., Третьякова Е. В. Случаи конвергенции метафоры и метонимии и функционирование метафтонимии в рекламном туристском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 1.
20. Чабанная А. Г. Лингвокультурные концепты как инструмент речевого манипулирования сознанием в современном немецкоязычном политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8.

21. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001.
22. Шевцова А. К. Лингвистические особенности функционирования новостного дискурса в условиях глобализации // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2021 г.: мат. науч.-метод. конф. / под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. Могилев, 2022.
23. Якунина С. В., Назарова Р. З. Лингвокультурные особенности концепта «СЧАСТЬЕ» в русском и английском языках // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: мат. IV междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2019.
24. Haverkamp A. Theorie der Metapher. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983.

Информация об авторах | Author information

RU

Неволина Ксения Викторовна[1], к. филол. н.
[1] Иркутский государственный медицинский университет

EN

Nevolina Ksenia Viktorovna[1], PhD
[1] Irkutsk State Medical University

[1] *knevolina@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2023; опубликовано online (published online): 20.10.2023.

Ключевые слова (keywords): мораль; моральный дискурс; метафора; семантика; немецкий язык; morality; moral discourse; metaphor; semantics; German language.